

БЬЁРНСОН И ЛЕВ ТОЛСТОЙ

Е.Н.Шталь

Центральная городская библиотека им. М.Горького,
г. Кировск, Мурманская обл., Россия

Третьим по счёту нобелевским лауреатом в области литературы в 1903 г. стал норвежский писатель Бьёрнстjerne Мартиниус Бьёрнсон (1832-1910). Сейчас это имя мало что говорит русскому читателю, а в конце XIX – начале XX веков оно было широко известно в России. Его книги издавались и переиздавались, вышло три собрания сочинений, в театрах шли спектакли по его пьесам (например, спектакль по пьесе «Свыше наших сил» выдержал 200 представлений, и по этому поводу вышла даже специальная книжка). Писатель был очень популярен среди русской интеллигенции.

Талант Бьёрнсона был универсален. Он был поэтом, писателем, драматургом, критиком, журналистом, редактором, издателем, режиссером, политиком, борющимся за свободу Норвегии. Во всех областях он достигал успехов. Бьёрнсон – создатель национального норвежского театра, автор гимна страны. В России наиболее известны его пьесы, как на исторические темы («Между битвами», «Сигурд Злой», «Сигурд Крестonosец»), так и на темы с серьёзной социальной проблематикой («Редактор», «Банкротство», «Перчатка»). Из прозы, пожалуй, самой популярной была повесть о любви молодых людей – «Сюнневе Сульбаккен». Смысл своей жизни Бьёрнсон видел в искусстве, а целью искусства считал – сеять повсюду семена добра. Разумеется, такой талант, как Бьёрнсон, не мог не оказать влияния на русскую культуру, на творчество русских писателей. С другой стороны, он испытывал влияние русских классиков.

Внимательным читателем Бьёрнсона был Лев Толстой, который высоко оценивал творчество норвежского писателя. Впрочем, и Бьёрнсон уважал Толстого, а в своей Нобелевской речи назвал его великим старцем из соседней страны на востоке, который «озарил своим духовным светом многих людей». В библиотеке Толстого в Ясной Поляне хранятся десять книг Бьёрнсона: пять – на русском и пять – на немецком языках. Толстой познакомился с творчеством Бьёрнсона в 1890 г., прочтя его драму «Перчатка», и дважды (11 и 28 августа) отметив в дневнике: «Хорошо, очень трагично». Свояченица Толстого Татьяна Кузминская по его просьбе переводит «Перчатку» на русский язык. После публикации «Перчатка» вызвала большой резонанс, так как поднимала проблемы лицемерия в браке и женской эмансипации. Эти проблемы по-разному воспринимаются мужчинами и женщинами сейчас, а тем более тогда - в 1883 г. Шведский писатель Август Стриндберг писал: «Дорогой Бьёрнсон! Вы печётесь об этом гнусном, насквозь фальшивом женском движении! Между тем они используют дьявольскую тактику против нас, мужчин. Взгляните только на этих получивших свободу, эмансипированных женщин. Они приобщились ко всем мужским порокам: пьют коньяк и слоняются по улицам...». Бьёрнсон, конечно, не одобрял такой свободы нравов, но не мог принять и двойной морали для мужчин и женщин. В обществе на добрые связи мужчины закрывались глаза, а аналогичное поведение девушек строго осуждалось. «Перчатка» – это своего рода драматизированный трактат о необходимости одинаковой нравственности для обоих полов. В пьесе девушка Свава отказывается выйти замуж за своего жениха Альфа, потому что он не является «таким же честным, как я». Она бросает ему в лицо перчатку. Первоначальный вариант пьесы заканчивался колебанием Свавы, надеждой на то, что она изменит своё решение. Но потом Бьёрнсон изменил конец драмы. Даже на коленях Альф не может вымолить у Свавы прощение, так как она ему не верит. Тем не менее, она оставляет ему шанс доказать, что он её любит.

Свои взгляды на семью Бьёрнсон изложил в докладе «Единобрачие и многобрачие, призыв к северной молодежи», с которым он ездил по Норвегии, а затем издал отдельной брошюрой. Она была сразу же переведена на русский язык. Эту небольшую (56 с.) книжку с карандашом в руке изучал Лев Толстой, находя в ней сходство со своими взглядами на семью.

В том же 1890 г. Толстой знакомится с романом Бьёрнсона «На Божьем пути» в английском переводе и пишет: «... талантливо очень местами и несладко, много излишнего и неслитого. Не умею, как сказать». Вскоре Толстой предлагает знакомому переводчику перевести «очень недурной, и интересный, и новый» роман Бьёрнсона «На Божьем пути». Думается, Толстого в романе привлекла история о женщине, тридцать лет проведшей в тюрьме. После получения приказа перевести её в другую тюрьму, старуха сопротивляется и буйствует. Она привыкла к своему углу, но её связывают и доставляют в новое помещение. Начальница тюрьмы встречает её на пороге. «Развяжите её!», - просит она. – «Но это опасно». – «Развяжите её!». Как только старуху освободили, начальница склонилась над ней, обняла и поцеловала,

приветствуя её, как сестру. Тогда старуха бросилась перед ней на колени и спросила: «Неужели ты в самом деле думаешь, что во мне есть что-нибудь хорошее?». С тех пор она сделалась одною из самых послушных заключенных. Любовь сильнее зла – эта мысль была близка и Толстому. Привлекала Толстого деятельность героев Бьёрнсона, их страстное стремление к труду, работе.

Примерно так же оценил Толстой и роман Бьёрнсона «Новые веяния»: «Бестолково, но много хорошего. Хорошо, как он пробежал мимо загнипнотизированной им девушки, гонясь за ней, и она увидела его страшно зверское лицо», и рекомендует знакомым прочесть роман.

В этот период Толстой старается читать всё, что может достать из произведений Бьёрнсона. Восхищаясь его творчеством, он пишет переводчику Петру Ганзену, что Бьёрнсон «во всем верен себе, искренно любит добро и потому имеет что сказать и говорит сильно. И я всё, что он пишет, читаю и люблю, и его самого тоже». Это было ответом Толстого на письмо Ганзена, в котором тот писал, что «временно» прекращает свой семилетний труд над переводом сочинений Толстого на датский язык и берется за своих любимых норвежцев – Бьёрнсона и Ибсена. Именно благодаря Ганзену русские читатели смогли познакомиться со многими произведениями датской и норвежской литературы.

Когда в 1899 году норвежский писатель Якоб Хильдич навесит Толстого в Хамовниках, то речь у них зашла о Бьёрнсоне. Толстой сказал Хильдичу: «Я действительно высоко ценю его. Я знаком с большей частью его произведений». И когда Хильдич уже спускался по лестнице, покидая дом, Толстой прокричал ему вслед: «Не забудьте передать Бьёрнсону самые лучшие пожелания! Я ведь бесконечно ценю его!». В разговоре с корреспондентом английской газеты «Манчестер гардиан» Гарольдом Вильямсом Толстой тоже отметил норвежца: «Для чего выискивать темы, как Ибсен, Метерлинк?.. Бьёрнсон лучше».

Лестные отзывы Толстого доходили до Бьёрнсона, и он через переводчицу присылает Льву Николаевичу свою историческую драму «Король». Основная тема этой драмы – губительное воздействие королевской власти на самого носителя этой власти. Прочитав её, Толстой просит переводчицу поблагодарить Бьёрнсона: «Это один из современных авторов, которых я наиболее ценю, и чтение каждого его труда доставляет мне не только большое удовольствие, но и открывает новые горизонты. Если вы будете ему писать, милостивая государыня, передайте это ему». Бьёрнсон, в свою очередь, писал Ганзену, что бесконечно благодарен Толстому, предостерегающему человечество от власти чувственности и что ему очень нравится обрисовка характеров в пьесе Толстого «Плоды просвещения». В другом письме Бьёрнсон пишет, что любит Толстого, восхищается им. Толстой, по его мнению, возвышается над современной русской действительностью и является тем, «к чему Россия, в конце концов, придёт в будущем».

Наконец, после продолжительного заочного знакомства через третьих лиц, состоялся обмен письмами и между самими писателями. Но произошло это в результате заблуждения и не способствовало продолжению контакта между ними. Дело было так. Бьёрнсон, который не мог пройти мимо нарушения прав человека в любой стране, в 1907 г. выступил с критикой венгерского министра Альберта Аппоньи, который закрыл словацкие школы в Венгрии и ввёл обязательное обучение венгерскому языку. В это время кто-то из «доброхотов» напечатал в одной из парижских газет подложное письмо Толстого, в котором тот выражал сочувствие энергичной деятельности Бьёрнсона.

Норвежец, ознакомившись с публикацией, написал Толстому письмо, в котором поблагодарил русского писателя за поддержку в его борьбе против действий реакционного венгерского правительства. Толстой диктует своему личному врачу Душану Маковицкому ответ Бьёрнсону на немецком языке, а на следующий день готовит новый вариант письма, который и был отправлен. Отметив, что он даже не подозревал о существовании Аппоньи, Толстой делает комплимент Бьёрнсону: «Но так как я давно вас знаю и очень ценю ваши труды, то мне очень приятно войти с вами в письменное общение, несмотря на то, что поводом к этому послужило недоразумение».

На этом переписка двух великих писателей оборвалась. Но вплоть до последних лет жизни они не теряли интереса друг к другу. За восемь месяцев до смерти Толстого его посетил журналист М. Левин, представлявший норвежскую газету «Моргенбладет». Он рассказывал Льву Николаевичу истории о том, как Бьёрнсон в Норвегии защищал животных: потребовал убрать со стены картину, изображавшую попавшую в капкан лисицу; прочитав о мужике, который, заметив лося, плывущего через фиорд, убил его топором, Бьёрнсон тут же пишет в газету, возмущаясь таким варварством. Мужика того отыскали и оштрафовали на 300 крон. Толстому понравилась норвежская жизнь: «Так вот вы из рая приехали, у вас рай какой-то...». Удалось встретиться с Бьёрнсоном дочери Толстого Татьяне Львовне. Это произошло в

феврале 1908 г. в Риме. Она написала своей матери об этом: «Бьёрнсону 75 лет; бодрый, красивый старик. По взглядам, он, кажется, материалист». И привела слова Бьёрнсона, являющимися его кредо: «Чтобы быть счастливым в земной жизни, надо быть честным и добрым».

Правда, надо сказать, что, некоторыми собеседниками Толстого зафиксированы и отрицательные высказывания писателя о Бьёрнсоне и его творчестве. На этом, впрочем, не стоит заострять внимания. У Толстого встречаются противоречивые отзывы о разных писателях. Лев Николаевич, в свое время, предупреждал Маковицкого: «Не придавайте большого значения тому, что я говорю в разговорах. Я иногда говорю зря, необдуманно, под впечатлением минуты». Видимо, не был привычен ему и слог Бьёрнсона. Это был не отточенный, отполированный слог, как у нашего классика, который по несколько раз переписывал свои произведения, а бурная, неудержимая импровизация. Бьёрнсон не бесстрастный наблюдатель, а рассказчик, в быстрой речи передающий пережитое и прочувствованное им. Он пишет краткими предложениями, отрывисто, не всегда гладко и складно. Язык его напоминает язык древних скандинавских саг.

Толстой и Бьёрнсон оказывали взаимное влияние друг на друга. Бьёрнсон в «Перчатке» заботится о восстановлении идеала целомудрия, Толстой в «Крейцеровой сонате» – о восстановлении прав женщины в современном обществе. Толстой и Бьёрнсон проповедуют, жаждут осуществления своих теорий, стремятся к преобразованию общества. Толстой в «Исповеди» отрекается от своих творений, считая их безнравственными. Подобно методическому и упрямому Бьёрнсону, он составляет практические руководства к целомудрию молодых людей, предисловия к трактатам о беременности, о вегетарианстве. У Толстого и Бьёрнсона было много общего. Это и темы, имеющие большой общественный резонанс, которые они поднимали в своём творчестве, и огромное влияние, которое они оказывали на общество. Оба писателя чувствовали ответственность за семью, были женаты один раз и прожили с женой долгую жизнь (Бьёрнсон – 52 года, Толстой – 48 лет). Оба выдвигались кандидатами на Нобелевскую премию, только Бьёрнсон был её удостоен, а Толстой – нет. Оба умерли в 1910 г. И тот, и другой стали классиками мировой литературы. Творчество обоих писателей обогатило и русскую, и норвежскую культуру.